

Глава 15. Редкий экземпляр

Обеденные яства для каждого ведомства были приготовлены заранее.

Наследный принц чудом сохранил жизнь, но его нога была сломана. В будущем он не то что не сможет ездить верхом — даже ходить будет, прихрамывая. Все прекрасно понимали, что низложение этого усыновленного наследника — лишь вопрос времени.

Падение принца с лошади, казалось, имело огромные, и в то же время незначительные последствия. По крайней мере, после того как император излил свой гнев и произнёс несколько утешительных слов, все приступили к трапезе.

В Западных садах, разумеется, подавали дичь. Императорские повара с особым тщанием зажарили баранину, разделали её и разнесли чиновникам. В наглухо закрытых шатрах надолго повис тяжёлый, пряный дух.

В шатре Правого канцлера этот влажный, горячий запах, казалось, поднимался по вышитым на его официальном одеянии парным птицам, делая их ещё более живыми.

Хозяин шатра стоял у стола и медленно произнёс:

— В его характере произошли разительные перемены.

Будь он прежним, он бы непременно сел на коня. Жун Чэнлинь чувствовал, что в его сыне появилось нечто странное, необъяснимое.

В конце концов, не в силах определить источник этого ощущения, он свёл все свои мысли к одной фразе:

— Никогда прежде не замечал, что ему так сопутствует удача.

Гу Вэнь стоял рядом, опустив голову. Поза его выражала глубочайшее почтение, но во взгляде ученика, тёмном и изменчивом, таилось куда больше коварства, чем в хищных птицах на груди канцлера.

Он вспоминал юношу, которого видел ранее.

Удача и впрямь была на его стороне. Не будь свидетелей, Его Величество так просто его бы не отпустил. Почти все чиновники, помогавшие в организации, находились в западной части садов. За то время, что Жун Хэнсун служил в Министерстве ритуалов, слухи о его лени разнеслись повсюду. Будь он хоть немного сообразительнее, то мог бы даже заподозрить, что стал жертвой заговора.

Впрочем, это его не касалось.

Как он не знал заранее, что Правый канцлер собирается расправиться с родным сыном, так и после, разгадав замысел, он лишь незамедлительно предложил план, как перевести подозрения на Жун Хэнсуна.

Кровавая драма отцов и детей — сюжет, который с древних времён не теряет своей новизны.

— Учитель, ученик не может понять одного, — с видом вопрошающего обратился молодой человек. — Генерал и Управление по надзору всегда были близки к наследному принцу. Но даже сегодня, когда принц пострадал из-за своей симпатии к Ужунам, они вели себя так, словно им всё равно.

Жун Чэнлинь поднял на него глаза.

Собеседник лишь поклонился, изображая искреннее желание учиться.

Спустя долгое молчание Жун Чэнлинь наконец ответил:

— Наследный принц — лишь ширма. На самом деле они хотят возвести на трон пятого принца.

Гу Вэнь замер.

— К сожалению, когда я это понял, они уже почти завершили свои приготовления, — тонкие морщинки у глаз Жун Чэнлиня собрались в складки, когда он прищурился.

Возвести на трон марионетку — прекрасный план.

Осознав этот поразительный факт, молодой человек первым делом подумал: если противники ведут двойную игру, то что же припас Правый канцлер? Какие козыри он держал в рукаве, если столько лет мог противостоять Великому инспектору?

Столичные интриги становились всё интереснее.

Гу Вэнь поправил книгу, спрятанную в рукаве, и вдруг улыбнулся:

— Учитель, у ученика есть план, как одним ходом вывести пятого принца в самый центр бури.

Жун Чэнлинь слегка приподнял бровь.

— О?

После полудня в дальних горах снова пошёл дождь, а вскоре и в Западных садах хлынул ливень.

Возвращаться в столицу пришлось бы по горной дороге, что было небезопасно. Поэтому, как и планировалось, все остались ночевать в императорской резиденции.

Император был до смешного труслив. Из-за дневных событий государь приказал почти половине императорской гвардии оцепить место своего ночлега.

— Императора обложили со всех сторон, словно капустный кочан, — пробормотал Жун Цзюань под покровом ночи.

В результате у покоев остальных чиновников стражи было совсем мало. Сама резиденция была огромной, а на всю ночь выделили всего два патрульных отряда. Согласно рангу, юноше досталась крошечная и отдалённая комнатка, настоящая конура.

И небезопасно, и условия отвратительные.

— Нужно остерегаться тех, кто захочет снова нанести удар исподтишка.

[Ты опять собираешься спать где попало?]

— ...

С невеждами спорить бесполезно. Жун Цзюань решительно направился искать ночлега у самого сильного воина — Се Яньчжоу.

Высокопоставленным чиновникам полагались не просто комнаты, а целые покои с внутренним двором. Увидев, что у ворот даже стоит личная охрана, Жун Цзюань едва не почернел от зависти.

В полумраке он подплыл к воротам, словно тёмное облако, укутанное в плащ и одеяло.

Стражники мгновенно насторожились. Убийца!

Хотя нет, какой убийца будет закутан, как медведь?

— Это ты, — наконец узнал его стражник.

— Ага, я пришёл вернуть плащ, — кивнул юноша.

Убедившись, что это действительно плащ генерала, стражник с сомнением пошёл доложить и, к своему удивлению, получил приказ пропустить гостя.

Прикрываясь зонтом, Жун Цзюань благополучно прошёл через лунные врата. Впереди, в главной комнате, тускло горел свет, словно фитиль в бескрайней ночной тьме. Дверь была не заперта. Се Яньчжоу сидел за столом в повседневной одежде, держа в руках свиток о военном искусстве. Не поднимая головы, он произнёс:

— Внутри есть ещё две комнаты, выбирай любую.

Жун Цзюань, приготовивший целый ворох оправданий, молча проглотил их и, сжав кулаки в знак братской признательности, сказал:

— Младший брат благодарит старшего брата.

Коу-Коу поскрёб его кору головного мозга.

[Малыш Жун, чего только не сделаешь, чтобы не дежурить по ночам.]

Генерал как раз поднёс чашку к губам, чтобы сделать глоток. Услышав это, он едва заметно дёрнулся.

Юноша, не церемонясь, получив разрешение, сразу же направился в ближайшую комнату. Со своим постельным бельём он заснул, едва коснувшись подушки. Словно его пристрелили.

В главной комнате Се Яньчжоу отложил свиток. Свет лампы не смягчал его взгляда.

В памяти всплыла дневная сцена, когда Правый канцлер отозвал сына для разговора наедине.

Осмелиться выставить чиновника для дачи показаний — это больше походило на то, что он с самого начала знал, что тот отправится на ипподром. Сегодняшняя интрига, скорее всего, была затеяна вовсе не против наследного принца.

«Даже тигр не ест своих детёнышей».

Он покачал головой. Его холодный взгляд, скользнув по внутренней комнате, на мгновение потеплел сочувствием. Жун Хэнсун, вероятно, уже обо всём догадался, потому и искал у него

защиты. После дневных потрясений эта ночь, должно быть, будет для него особенно тяжёлой.

В соседней комнате Жун Цзюань спал без сновидений до самого утра.

— Прекрасно.

Как же хорошо не вставать на работу спозаранку.

Потягиваясь, он вышел из комнаты и замер.

Стражник, сменившийся под утро, не знал, что Жун Цзюань ночевал здесь, и от неожиданности вздрогнул.

Впрочем, сейчас ему было не до расспросов — он сам был в беде и, опустив голову, выслушивал упрёки генерала.

— Объяви, что в конце месяца те, кто не пройдёт проверку, добровольно снимут доспехи тяжёлой кавалерии.

Лицо стражника изменилось.

В армии было семь элитных отрядов, от тяжёлой кавалерии до флота. Все они были прекрасно оснащены и пользовались высочайшими привилегиями, но и отбор был жесточайшим. Малейшая ошибка — и тебя тут же отчисляли.

Вернувшись в столицу, они расслабились, часто выпивали, отчего теряли сноровку. Вчера единственный вышедший на поле тяжеловооружённый всадник едва не пропустил два мяча от Ужунов.

До конца месяца оставалось всего несколько дней. Внезапная проверка — это была катастрофа.

— Ступай, — холодно бросил Се Яньчжоу.

— Есть.

Стражник с понурым видом поплёлся прочь, когда за спиной раздался голос.

— Что так рано встал?

Стражник споткнулся о порог и, прежде чем упасть, в неимоверном усилии повернул голову,

чтобы убедиться, что это сказал их генерал.

Он резко повернул голову в другую сторону и посмотрел на солнце, которое уже давно взошло и светило вовсю.

Рано?

Хотя сегодня был почти выходной, но не то что чиновники — даже император встал раньше!

Глядя, как шея стражника крутится из стороны в сторону, прежде чем он рухнул ничком, юноша почувствовал, как у него сжалось горло.

Неудивительно, что он подчинённый Се Яньчжоу, — даже падает с обманными манёврами.

— Вы этому специально обучаете? — с восхищением спросил Жун Цзюань. — Чтобы при падении уворачиваться от стрел или мечей?

— ...

Под смертоносным взглядом своего командира стражник поспешно поднялся и скрылся.

Дворцовые слуги принесли завтрак — обильный, очевидно, Се Яньчжоу распорядился принести дополнительную порцию.

К сожалению, юноша не любил дичь, но молочный чай, поданный к бараньей ноге, был неплох.

Услышав, что генерал отчитывал стражника за ошибку в игре в поло, Жун Цзюань вдруг сказал:

— Того, кого зовут Гу Вэнь, привезли сюда только ради игры в поло. Не слишком ли это расточительно для такого таланта?

Разговор прервал мелодичный звон.

Зазвенели карнизы, и почти одновременно снаружи послышался шум экипажей и команды. Стало отчётливо слышно, как марширует большой отряд императорской гвардии. Когда колёса тронулись, задрожала сама земля.

Система выскочила наружу.

[Кто?]

[С кем опять что-то случилось?]

[Малыш Жун, ты сегодня ещё даже не спал, а уже кто-то умер?]

От этих трёх вопросов у Жун Цзюаня зачесались кулаки.

Стражник, только что ушедший, прибежал обратно.

— Генерал!

— Кто? С кем опять что-то случилось? Кто-то умер? — опередил его юноша.

Се Яньчжоу бросил на него глубокий взгляд.

К счастью, на этот раз обошлось без кровопролития.

Юноша вернулся в распоряжение Министерства ритуалов. У временного управления в западном крыле уже стояли готовые экипажи. Господин Кун был серьёзен, другие чиновники кто-то, как и он, был в недоумении, а кто-то выглядел неважно. Расспрашивать было бесполезно, и Жун Цзюань просто последовал за остальными.

У подножия горы гвардейцы, прежде охранявшие резиденцию, теперь были переброшены сюда.

Экипажи не могли подняться в гору, а после ливня земля размокла. В официальной обуви идти было ещё труднее.

Поднимаясь по склону, утопая в грязи, юноша мысленно проклинал всех предков.

Какого чёрта спозаранку тащиться в гору?

— Хух... хух...

Чиновники из Министерства ритуалов были один другого слабее. Они походили на зомби из игры «Растения против зомби» — руки и ноги, казалось, были приделаны отдельно.

Наконец-то добрались!

— Когда это мои чиновники стали такими немощными?

Их встретила гневная отповедь императора.

Его самого доставили наверх в паланкине, так что он имел полное право рассуждать о трудностях подъёма, стоя на твёрдой земле.

Господина Куна позвали для ответа. Старик едва дышал, но не смел делать глубоких вдохов.

Император с мрачным лицом спросил, случалось ли подобное при предыдущей династии.

Господин Кун был в полном замешательстве, но, проследив за взглядом императора, за несколько секунд изменился в лице.

В архивах Министерства ритуалов хранилось немало старых документов, в том числе и записи о всяких чудесах и знамениях.

Жун Цзюань тоже посмотрел в ту сторону. Сбоку стоял расколотый надвое камень. Вокруг витал слабый запах, похожий на селитру, исходивший, вероятно, от обожжённой коры деревьев и травы.

Прошлой ночью молния ударила в гору. Стражники, пришедшие проверить, не начался ли пожар, обнаружили это чудо. А когда после дождя в горах появились блуждающие огни, они в панике доложили наверх.

Теперь тяжёлые тучи нависли над головами, бросая причудливые тени на лица с самыми разными выражениями.

Все смотрели на камень. Его целая сторона была гладкой, как стекло, похожей на нефрит, но никого не интересовала порода камня. Все вглядывались в надпись на изломе.

Мрачные старые деревья заслоняли свет. Две строки алых иероглифов в горной лощине, казалось, источали запах ржавчины и крови:

Весенний цвет далёких гор в небесах отразится,

Дракон и тигр в королевский дворец ворвутся.

Все, кто это увидел, мгновенно изменились в лице.

Кроме Жун Цзюаня.

«Так завуалированно написано, чёрт разберёт».

Длиннобровый евнух, который всегда был при императоре и ранее был отправлен с указом, теперь в изумлении воскликнул:

— Сун, это иероглиф «сун»...

Жун Цзюань, совершенно неспособный разгадывать загадки, промолчал.

К счастью, за время службы в Министерстве ритуалов он успел изучить личные дела принцев и чиновников.

Второе имя пятого принца было Сунъюань.

Все мысли императора были теперь сосредоточены на камне. Его настроение было непредсказуемым, что заставляло окружающих ещё больше нервничать.

Юноша заметил, как пальцы императора под широкими рукавами слегка сжались.

— Дракон и тигр, — голос императора стал выше обычного, словно эти слова ранили его.

Это была дурная фраза. Как ни посмотри, она несла в себе угрозу, словно говорила о насильственном захвате трона.

Стоявшие рядом министры не смели проронить ни слова. Напряжение нарастало.

Все они стояли неподвижно, опустив руки, в позе покорности. Лишь в глазах мелькали тени глубоких размышлений.

Не дожидаясь, пока его подданные разберутся в хитросплетениях интриги, император вдруг взмахнул рукавом и холодно бросил два слова:

— Во дворец!

Под многослойной охраной носильщики понесли императора вниз с горы.

Представители ведомства, как и прежде, спотыкаясь и размахивая руками, словно зомби, поплелись следом.

Почти все высокопоставленные чиновники уже ушли. Жун Цзюань размышлял, нет ли более

лёгкого способа спуститься, когда заметил, что генерал и его люди всё ещё на месте. Он подошёл поближе.

Не успел он и слова сказать, как над головой появилась тень.

Се Яньчжоу поднял руку, и круживший в небе ястреб ринулся вниз, замедлился и плавно опустился ему на предплечье.

Он слегка хлопнул птицу по груди, и та выплюнула маленький круглый предмет. Генерал, взглянув на него, нахмурился и передал Великому инспектору.

Лицо того помрачнело.

Почти в то же мгновение Жун Цзюань, словно что-то почувствовав, посмотрел вниз, на подножие горы.

В хвосте процессии стоял Гу Вэнь и смотрел в их сторону с обманчиво дружелюбным выражением.

Их взгляды встретились на долю секунды. Ученик, словно ничего не произошло, свернул на другую сторону горы и поскакал вниз.

Его простой халат с вышитыми облаками развевался на ветру, придавая ему вид отшельника.

У подножия горы стояла карета Правого канцлера. Гу Вэнь спешил и с почтением сел в неё.

— Учитель.

Жун Чэнлинь, сжимая в руках грелку для защиты от горного холода, сидел с закрытыми глазами.

Вскоре доверенный человек снаружи тихо сказал:

— Господин, дело во дворце улажено.

Только тогда Правый канцлер открыл глаза.

— Хорошо. Скоро у них никого не останется.

Великий инспектор разыграл отличную партию. Пятый принц был молод, робок и труслив —

идеальная марионетка. Но такой характер означал, что на серьёзные дела он не способен.

Кормилица заранее рассказала ему о небесном знамении и недовольстве Его Величества, и пятый принц едва не лишился чувств от страха.

— Учитель, — опустил голову Гу Вэнь, — Се Яньчжоу командует многотысячной армией. Если он...

— Се Яньчжоу лучше всех знает, что Поднебесная не выдержит новых потрясений, — равнодушно произнёс Правый канцлер. — Если он поднимет мятеж без стопроцентной уверенности в победе, Ужуны и Бай Сюй тут же воспользуются моментом. Малейшая ошибка — и страна погибнет.

Будь на его месте он сам, он бы пошёл на риск, невзирая на угрозу гибели государства, но Се Яньчжоу — нет.

Для великих свершений нужна безжалостность, свободная от сомнений. Эта толика милосердия не позволит ему достичь вершин.

Теперь, когда наследный принц пал, третий принц, всегда следовавший за ним, без колебаний перешёл на их сторону. При постоянном давлении пятый принц, оказавшийся в центре бури, рано или поздно сломается.

Кого ещё сможет поддержать Великий инспектор?

— Из ничего каши не сварить, — рассмеялся Жун Чэнлинь.

Маленький театр

Правый канцлер: — Кого еще они могут поддержать!

<http://bllate.org/book/15979/1500773>